

84.3(5япо)
С 55
СА-368597

«Собрание песка и камней»
в истории японской
философской мысли

Том 1. Собрание песка и камней

ヘキニ徒ラナル
白言ヲ集メ
臺キ
リチ
光陰
ヲ
皆
ニ
入
後
ニ
ツ
キ
テ

К читателям

Наряду с христианством и исламом, буддизм считается мировой религией. Действительно, распространенность его велика, влияние на культуру гигантского региона огромно. Но есть свойство, которое отличает буддизм и от христианства, и от ислама: в буддизме нет одного «главного» текста, который был бы одинаково авторитетен для всех многочисленных буддийских школ. Да, в буддизме есть канон, но количество текстов, входящих в него, не поддается усвоению одним человеком. Конечно, в разных направлениях буддизма те или иные сутры пользуется большей или меньшей авторитетностью, но все равно следует признать: многообразие и терпимость свойственны буддизму в гораздо большей степени, чем многим другим религиям. Поэтому принято говорить не о буддийских «сектах», а о «школах», что, разумеется, не означает, что между их представителями не происходило жесткой полемики по догматическим вопросам.

Буддизм — религия, которую можно определить как «текстопорождающую». И Япония являет собой в этом отношении показательный пример. Приверженцы буддизма в этой стране оставили нам огромное количество сочинений: трактующих, дополняющих, развивающих Учение. Особое место в этом массиве текстов занимают сочинения, которые проповедник непосредственно адресовал пастве. Эти тексты отражают прозелитскую составляющую японского буддизма. Они могли читаться «про себя», могли они использоваться и как материал для устных проповедей. В современной гуманитарной науке они получили название «буддийской проповеднической литературы» (*буккё сэцува бунгаку*). Этот термин не совсем точен, он вызывает ассоциации с художественной литературой, *fiction*. Однако на самом деле эти тексты создавались как документальное подтверждение тех или иных положений вероучения. Отдельные рассказы сво-

СВИТОК I

Свиток I, рассказ 1

О Великих святилищах Исэ

太神宮御事, Тайдзингу:-микото

[59–61]

В минувшие годы Широты и Протяженности, когда я ходил в паломничество к Великим святилищам, я побеседовал там с одним жрецом. Мы говорили о том, почему в святилищах наложен зарок на имена Трёх Сокровищ: Будды, его Закона и общины. И ещё о том, почему поблизости от священных палат Исэ запрещено бывать монахам и всем храмовым людям.

В древние времена, когда нашей страны ещё не было, два божества Великих святилищ, имея на то указ Великого Солнечного будды, чья печать видна даже со дна великого моря, протянули с неба вниз своё священное копье. Когда вытащили копье и капли морской воды с острия скатились, подобно росинкам, их тотчас заметил государь Мара, демон с Шестого неба:

— А ведь эти капли станут страной, где разольётся широко поток Закона Будды, и люди, чего доброго, сумеют освободиться от рождений и смертей!

Он спустился, чтобы помешать. Божества Великих святилищ встретили его так:

— Мы не повторяем имён Трёх Сокровищ, к нашим телам их не подпускаем! Так что изволь вернуться к себе наверх.

Так божества зареклись, и Мара удалился восвояси.

Исполняя этот зарок, монахи и прочие храмовые люди близко не подходят к священным палатам. И сутры в святилища не вносят, и имена Трёх Сокровищ правильно не называют. Будду именуют «истуканом», сутры — «крашеной бумагой», монахов — «длинноволосыми», храмовые здания — «курильницами» и так далее. Внешне будто бы отвергают Закон Будды, но внутренне — глубоко почитают и хранят Три Сокровища. И Закон Будды в нашей стране повсюду существует,

Свиток I, рассказ 10

Сторонник учения о Чистой земле наказан
за пренебрежение к богам

浄土門ノ人神明ヲ輕テ蒙_レ罰ヲ事,

Дзё:домон-но хито симмё:-о карондзитэ тога-о
ко:муру кото

[83–89]

Вкраю Тиндзэй жил мирянин, знаток учения о Чистой земле. Он как поземельный начальник управлял несколькими имениями, и в том числе святилищными полями. Некое спорное поле он изъял. Монахи, жрецы и прочие служители святилища возмутились и стали жаловаться в Камакуру, но им ответили: изъятие спорных полей входит в полномочия поземельного начальника, так что всё законно. Ничего не добившись жалобой, они снова и снова обращались к начальнику, но тот не отвечал. Тогда они заявили:

— Мы будем молить богов, чтобы на тебя пало проклятие!

А тот лишь посмеялся над ними:

— Тоже мне, напугали! Какое ещё проклятие? Подвижнику Чистой земли незачем думать о богах! Избраннику, осиянному светом будды Амиды, разве могут повредить даже боги?

Божьи люди разгневались ещё пуще и в самом деле прокляли супостата. Вскоре он заболел дурной болезнью и лишился рассудка.

Мать начальника, госпожа-монахиня, очень испугалась и со слезами стала просить его:

— Подумай, ведь тебе ещё предстоит заботиться обо мне, когда я одряхлею! Верни им то божье поле и скажи, что был неправ!

Не подействовало: больному становилось всё хуже, без надежды на выздоровление. Мать в отчаянии взмолилась к боже-ству того самого святилища. Жрецы прислали своего человека к одру болящего. Посланец потребовал:

— Верни божье поле непременно! Признай свою неправоту и возврати божье поле.

Но начальник, как в бреду, тряс головою и говорил:

— Что мне за дело до богов?

Свиток III, рассказ 3

Монах Гонньюбо беседует со своей сестрой-монахиней

巖融房ト妹女房ト問答事,

Гонньюбо:-то имото-но нёбо:-то мондо-но кото

[147–151]

В наши дни в земле Каи жил монах-книжник по имени Гонньюбо. Многие подвижники состояли при нём служками и учениками. Это был досточтимый весьма вздорного нрава. То ученики ему не так подают еду, урочную и неурочную, то, прислуживая в бане, греют воду слишком горячо, или слишком слабо, или слишком мешкают — из-за всего этого он гневался. Бывало, скажет:

— Что это вы состряпали мне, наставнику Закона?! — и бросит кушанье недоеденным.

Порою заглянут к нему, он высунется в просвет между раздвижными дверьми:

— Чего высматриваете?! — и ещё больше разозлится. И так никогда не бывал он спокоен, но был сведущ в книгах, и ученики терпели, занимались у него.

Сестра его младшая, монахиня, похоронила любимое своё единственное дитя. И как заведено у людей по родственному обычаю, очень горевала. Другие люди соболезновали ей и жалели её, а брат — нет.

— Как же так? Досточтимый не соболезнует в таком горе? Ведь даже посторонние сочувствуют ей, а он...

Так говорили, и Гонньюбо услышал от учеников:

— Мы просим — пожалей монахиню, помолись за неё!

Он, как всегда, рассердился:

— Ничтожнейшая монашка! А ещё называется — сестра наставника Закона! Что можно обычной мирянке, то ей не подобает. Пребывая в краю рождения, старения, болезни и смерти — она, что ли, думала, что не встретит здесь горя разлуки с любимыми? Вот же недомыслие! Ничего не понимает, никчёмная дура! Пойду вразумлю её.

И поспешил к сестре:

— Точно ли ты, монахиня, сетуешь, что я не сострадаю тебе в горе?

Помыслы монаха-разбойника обратились к Пути

強盜法師道心アル事,

Ко:то: хо:си до:син ару кото

[414-418]

В Южной столице жил дурной монах. С юных лет он любил воинский путь и не выучил ни одного письменного знака. Но, должно быть, у него проявились благие задатки: с годами он стал всё чаще задумываться о будущей жизни. Тело человеческое смертно, есть дорога, по которой придётся пройти, после смерти нам воздастся муками или радостью, и если совершал злые дела, то попадёшь на дурные пути, а если благие — то отправишься в хорошие места. И всё это несомненно. Размышляя о делах всей своей жизни, монах понимал, что любил одни лишь злодеяния и не взрастил корней блага. А слабость нарастает, странствие по тёмной дороге всё ближе. На что понадеяться, как собрать припасы для путешествия к Жёлтым источникам? Трудно понять основы Закона Будды, если изучаешь их впервые. Что предпринять, думая о своём нынешнем человеческом теле, как создать себе причины для возрождения в Чистой земле? — монах-разбойник размышлял над этим, но никому не открывался. А задумал он помогать людям, которые страдают от разбойников, и тайком молиться, памятуя о будде Амиде и стремясь возродиться в Чистой земле.

Монах перебрался в Столицу и объявил, что собирает шайку удалцов. Он был человек по-своему знаменитый, и со всех сторон к нему стали охотно стекаться разбойники. И теперь, когда чей-то дом грабили, туда сначала входил этот монах, говорил своим ребятам: «Погодите» — и хозяева успевали сбежать или спрятать ценные вещи. Внешне монах выглядел грубым злодеем, но спас жизнь многим людям. А когда делили добычу, он говорил:

— Я скажу, когда мне что-то будет надобно, а сейчас ничего не нужно, — и ничего себе не брал, и товарищи его тоже стыдились жадничать. Так он действовал, не имея втайне иных целей кроме накопления заслуг памятованием о будде.

Заключение

述懷事, *Дзюккай-но кото*

[460–462]

Хотя о целях этого рассказа я писал в предисловии, суть выразить по-прежнему трудно, так что напомним снова. Хотя в мире много старинных рассказов, но нынешние дела не записаны. То, о чём к концу нашего века уже не слышно, что считают исчезнувшим навсегда, могло бы помочь глупым людским сердцам двигаться вперёд, и я записал это, не стесняясь неловких слов. У общинного главы Гэнсина в «Собрании сведений о возрождении» сказано: «Грубые ложные страсти побуждают человека понять их. Только в беседах, что ведутся не по правилам, мы, сами того не понимая, всегда следуем по Пути». Поистине, когда мы памятуем о будде, читая молитву, или созерцаем Закон, сидя в сосредоточении, мы всегда думаем, много ли времени прошло. А в бесполезных разговорах не замечаем, как меркнет день и как ночь сменяется рассветом: таков всегдашний людской обычай.

Эти мирские рассказы часто повествуют о нехороших людях, к тому же в них люди стремятся к вещам, того не стоящим, здесь много грехов уст и сердечные желания глубоки. Много таких дел, что создают условия для круговорота рождений и смертей, и редки такие дела, что помогают просветлению в будущей жизни. Поэтому я на прощанье говорю тем, кто прочтёт эти рассказы: вы такие люди, что сами поймёте глубину помыслов светлых богов, поверите в широту милосердия будд, почтите дальние заслуги людей, шедших по Пути, изучите честные дела мирян, разберётесь в основах причин и последствий, различите свойства мудрых и глупых, усвоите указания разных учений и вступите на мудрый путь отдаления от суеты, — для этого я, полагаясь на свою память, записал дела нашей страны и Китая, предания старинные и нынешние, всё подряд и отовсюду. Трудно выступать перед мудрыми людьми, но я не бросил это дело и собирал рассказы. Изначально я рос и воспитывался в сельской глуши, не освоил письмена и книги, не постиг путь песен, по-настоящему не изучил ни одну из школ Закона Будды; я жил среди усердных горцев-крестьян, и чтобы уйти от забот о переправе через здешний мир, вслед за другими вошёл во врата отшельничества; расспрашивал и беседовал только об основах Закона — о выходе

Содержание

А.Н. Мещеряков. К читателям	7
Собрание песка и камней	9
Предисловие	11
Свиток I	15
I-1. О Великих святилищах Исэ	15
I-2. Паломничество досточтимого Гэдацубо из Касаги к Великим святилищам	26
I-3. Молиться богам, чтобы выйти из круговорота перерождений ...	29
I-4. Боги ценят милосердие	41
I-5. Боги ценят милосердных и мудрых людей	48
I-6. Польза и выгода от богов, смягчивших свой свет, весьма глубоки ...	51
I-7. Боги ценят тех, чьи помыслы обращены к Пути	55
I-8. Спорный вопрос: подносить ли в дар богам живые существа?	63
I-9. Уловки богов, смягчивших свой свет, прекращают помрачение мыслей	68
I-10. Сторонник учения о Чистой земле наказан за пренебрежение к богам	73
Свиток II	84
II-1. Человек, чудом обретший угольки от похоронного костра Будды	84
II-2. Польза и выгода от будды Якуси	92
II-3. Польза и выгода от будды Амиды	94
II-4. Польза и выгода от Якуси и Каннон	97
II-5. Дзидзо заботится о больном	106
II-6. Всяческая польза и выгода от бодхисаттвы Дзидзо	114
II-7. Польза и выгода от Фудо	125
II-8. Подвижник будущего будды Мироку	128
II-9. Бодхисаттва принимает на себя страдания за других	147
II-10. Связь с Законом Будды не напрасна	152
Свиток III	158
III-1. Хорошо сказал припадочный	158
III-2. Человек сам решил проиграть в суде	171
III-3. Монах Гонньюбо беседует со своей сестрой-монахиней	179
III-4. «Так и не так» в беседах учителей созерцания	184
III-5. У знатоков устава учение и дела расходятся друг с другом	189
III-6. Верные слова детей	192
III-7. Рассказ о мудреце Коси	195
III-8. Рассказ о досточтимом из Тоганоо	200
Свиток IV	208
IV-1. Досточтимые молчаливники	208
IV-2. У досточтимых бывают дети	238
IV-3. Как ухаживали за больным досточтимым	243
IV-4. Досточтимый советовал другим жениться	245